

Александр ВАПОВ,
генеральный директор ГУП
«Московский городской единый
информационно-аналитический
центр»

НЕ ТАК ПЛОХИ ЕИРЦ...

В последнее время в СМИ звучит критика в адрес единых информационно-расчетных центров. Справедлива она или нет - для недавно созданной и активно развивающейся системы (ЕИРЦ существуют с конца 2002 года) важно любое мнение. Но прежде чем говорить о проблемах, назову некоторые результаты нашей работы.

Прежде всего создание ЕИРЦ позволило сделать систему взаиморасчетов населения и поставщиков услуг абсолютно прозрачной. Не секрет, что когда расчетами занимались дирекции единого заказчика, зачастую практиковалось нецелевое использование денежных

средств, вносимых москвичами в счет оплаты жилья, коммунальных и прочих услуг. В результате до поставщиков услуг доходило около 70 процентов платежей, а у дирекций единого заказчика появлялась задолженность перед поставщиками. Сейчас все вносимые в счет оплаты ЖКУ платежи сразу поступают на счет поставщика соответствующих услуг и ресурсов.

Результаты анализа платежеспособности разных категорий граждан, проведенного системой ЕИРЦ, сыграли немаловажную роль в ходе подготовки и принятия решения об изменении системы предоставления субсидий. С 1 января 2005 года в столице

установлена дифференцированная шкала максимально допустимой доли расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в зависимости от размера совокупного дохода гражданина или его семьи.

Но самое главное, единые информационно-расчетные центры - это совершенно новая форма взаимоотношения с населением. Единые информационно-расчетные центры в первую очередь создавались для удобства москвичей. Вспомните крошечные комнатухи ДЕЗ, где люди часами простаивали в очередях. А сегодня? Уютные помещения, высококвалифицированные сотрудники, современные технологии, скорость предоставления документов... Так, с 1 октября ЕИРЦ в режиме «одного окна», то есть в день обращения и совершенно бесплатно, выдает единый жилищный документ, который заменил сразу несколько документов: выписку из домовой книги, справку о проверке жилищ-

ных условий, копию финансово-лицевого счета на жилую площадь.

Система ЕИРЦ активно развивается и новые технологии оплаты ЖКУ. Уже сейчас в большинстве крупных магазинов города установлены автоматы, позволяющие наличными деньгами оплачивать Интернет, цифровое телевидение и т.д. Большинство этих автоматов позволяет оплачивать и коммунальные услуги по ЕПД. Кроме того, оплатить жилье, коммунальные и прочие услуги можно, даже не выходя из дома - на сайте финансового оператора системы ЕИРЦ - «Банка Москвы» (www.mmbank.ru). Для этого достаточно щелкнуть на ссылку «ИНТЕРНЕТ-банк», ввести индивидуальный код плательщика (он указан на едином платежном документе), посмотреть начисления на вашу квартиру и произвести платеж с помощью карты. Можно внести плату также через банкоматы «Банка Москвы» и еще ряда банков, сотрудничающих с ЕИРЦ.

И все же, несмотря на эти достижения, нам предстоит еще многое сделать. Одна из самых актуальных задач в настоящее время связана с реализацией постановления правительства Москвы о создании самостоятельных государственных учреждений - единых информационно-расчетных центров административных округов Москвы. До января 2006 года в каждом округе города начнут функционировать специализированные учреждения, осуществляющие работу по двум основным направлениям: взаимодействие с населением по всем вопросам начисления и сбора платежей за ЖКУ и содействие поставщикам услуг и ресурсов в обеспечении стопроцентного сбора.

При этом могу с уверенностью сказать, что основные причины не всегда удовлетворительной работы ЕИРЦ в настоящее время кроются в том, что они существуют в структуре ДЕЗ. А далеко не все дирекции уделяют долж-

ное внимание развитию ЕИРЦ и полностью понимают важность задач, поставленных городом перед системой ЕИРЦ. Создание четкой работающей системы особенно важно в связи с вступлением в силу нового Жилищного кодекса. Перечисляя деньги за оплату жилья, коммунальных и прочих услуг через единые информационно-расчетные центры, москвичи страхуют себя от рисков, связанных с выбором управляющих компаний. И в том случае, если компания окажется недобросовестной, и в том, если по независящим от нее причинам она разорится, платежи москвичей не пропадут и будут получены ресурсоснабжающими организациями.

До следующего года еще далеко, а в качественной работе ЕИРЦ мы заинтересованы постоянно. Если у вас есть вопросы, пожелания, приглашаю вас принять участие в пресс-конференции, которая пройдет на сайте ГУП «МосгорЕИАЦ» 14 октября. Задать свои вопросы можно заранее по адресу: www.epd.ru.

Реформа сиротских домов в нашей стране назрела давно. Помощь безнадзорным детям в России на протяжении XX века заключалась в основном в помещении их в государственные учреждения интернатного типа. Когда в 50-е годы Н. Хрущев провозгласил: «Интернат - лучшая форма детских домов», их количество заметно возросло. Однако из интернатов, как правило, редко выходят успешные люди. По статистике, приведенной в свое время Генеральной прокуратурой РФ, до 10 процентов таких выпускников склонны к самоубийству, порядка 80 процентов - к асоциальному поведению. В большинстве своем бывшие детдомовцы не подготовлены к взрослой жизни. Даже в самых благополучных казенных домах ребенку не хватает просто родительского тепла.

Как отмечали участники круглого стола «Реформа сиротских учреждений в России», лучшая форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, - устройство их в семье. Если нельзя вернуть ребенка родителям и его отказываются взять к себе родственники, только тогда речь может идти о временном переводе его в семейный детский дом. И параллельно заниматься подготовкой к его усыновлению!

Сейчас в России 722400 подрост-

ВЯНУТ «ЦВЕТЫ ЖИЗНИ» - УВЯДАЕТ РОССИЯ

Галина СЕМЬЯ,
доктор психологических наук,
эксперт Уполномоченного
по правам ребенка в г. Москве

ков живут без попечения родителей. Это дети интернатов и детских домов. Ежегодно эта армия пополняется 130 тысячами «новобранцев». Почему так происходит? И можно ли остановить этот поток?

Основная проблема заключается не столько в несовершенном законодательстве, сколько в отсутствии организационных структур, которые бы занимались «кризисными» детьми. Сегодня судьба подростка, оставшегося без попечения родителей, выглядит так. Маленький человек получает путевку в казенный дом - и там «зависает» до 16 лет. Фактически он никому не нужен. Нет реальных специалистов, которые бы занимались такими вопросами. У нас несколько ведомств занимаются разными категориями детей. Как говорится, у семи нянчек...

На самом же деле органы опеки должны думать о судьбе всех детей, а не только круглых сирот и ребят, которые стали по разным причинам не нужны своим родителям. Нельзя сегодня потерять из поля зрения и потенциальных сирот, которые завтра могут стать детьми улиц и вокзалов. Органы опеки должны создавать специализированные центры и осуществлять обязательный контроль за ребенком, который еще находится в семье, но уже попал в зону риска. А также следить за жизнью усыновленного подростка.

Опыт 29 российских регионов показал, что единственно верный путь - уйти от стационарных, переполненных интернатов, создать на их базе дома семейного типа. И не забывать о своевременной профилактике социального сиротства (одинок-

чество при живых родителях. - Ред.).

Сегодня численность сирот в России - порядка двух процентов от общего числа детей в возрасте до 18 лет. В том числе (еще одна ужасающая цифра) 42 тысячи - брошенных родителями.

Кто за них в ответе? Отчасти - Министерство образования и науки РФ. Однако детские дома, которые оно курирует, не просто образовательные учреждения, но и воспитательные. И если мы заинтересованы в том, чтобы каждый ребенок становился полноценной личностью, этой проблемой должны также заниматься и Министерство здравоохранения и социального развития, и Министерство культуры, и общественные организации.

Министерство образования и науки РФ проводит курс на развитие семейной форм воспитания сирот начиная с середины 90-х годов. Помимо закрепленных в Семейном кодексе РФ форм устройства - усыновление, опека, приемная семья, появилась новая - патронат - и ее разновидности в виде семейных воспита-

тельных групп, «гостевых» семей и других. Их нормативно-законодательная база разрабатывается на уровне субъектов РФ.

Что делается в этом направлении за рубежом? Во главу угла в развитых странах ставится все, чтобы ребенок воспитывался в кровной семье. Остальные места проживания детей рассматриваются как временные.

К сожалению, наше государство в национальном законодательстве отступило от принципа приоритетности защиты прав ребенка. Существенно сокращен объем ранее провозглашенных на федеральном уровне базовых прав ребенка. Исключено право на приоритетную социальную защиту со стороны государства, сокращен объем прав на образование, труд, охрану здоровья, доступ к учреждениям культуры. Ответственность за защиту прав ребенка возложена теперь на субъекты Федерации и местную власть.

Передача детей на воспитание в семьи зачастую сдерживается из-за отсутствия средств как в муниципальных, так и в региональных бюджетах. Кроме того, необходимо корректировать законодательство в области опеки и попечительства, поскольку и в нем достаточно противоречий, тормозящих процедуру устройства ребенка в семью.

Александр ТЭВДОЙ-БУРМУЛИ,
научный сотрудник Центра
европейской интеграции
Института Европы РАН

ТУМАННОСТИ С АЛЬБИОНА

Состоявшийся в Лондоне саммит Россия - ЕС не принес каких-то прорывных решений. Но их, в общем-то, и не ожидалось. Речь шла в основном о необходимости развивать наработки, которые были инициированы в рамках предшествующего диалога. Надо сказать, что отношения Москвы и Брюсселя после принятия на майском саммите четырех «дорожных карт» заметно активизировались.

Единственное, где действительно сделан некий качественный шаг вперед, это принятое на нынешнем саммите решение о необходимости разработать новый договор между ЕС и Россией, который заменил бы находящееся уже на исходе своего существования Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Это принци-

пиальный шаг, и, наверное, его нельзя недооценивать. Хотя формат будущего договора неясен: пока речь идет только о принципе, о том, что пора такой договор готовить.

Саммит в Лондоне интересен уже тем, что он наглядно показал, насколько проблемно сотрудничество России и ЕС в некоторых областях и насколько сложно ожидать здесь каких-то прорывов. Ибо даже проекты, которые давно запущены, и стороны периодически рапортуют о том, что в их рамках достигнут некий прогресс (взять, скажем, знаменитое облегчение визового режима), продвигаются со скрипом, и до их реализации еще далеко.

Например, в Лондоне опять было заявлено, что стороны выходят на подписание соот-

ветствующего пакетного соглашения, в рамках которого Европа снимает часть визовых ограничений, хотя и секторально, а мы со своей стороны подписываем соглашение о реадмиссии, в соответствии с которым нам придется забирать «своих» нелегальных мигрантов из Европы. И якобы это пакетное соглашение может быть подписано уже в нынешнем году. Но опять-таки речь идет только о заявлении. С другой стороны, когда этот пакет будет подписан, начнется период его реализации. А это займет еще несколько лет, и, собственно, не вполне ясно, когда все-таки случится желаемое снятие визовых ограничений. Притом, что уже сейчас некоторые шаги навстречу нам Европейский союз сделал: известно, что в ряде стран ЕС сняты некоторые визовые барьеры для части российских граждан.

Можно ли увязывать решение этих и других проблем с дальнейшим развитием энергодIALOGA между нашей страной и Евросоюзом? Ведь, по прогнозам оценкам, к 2020 году 70 процентов потребляемого Европой газа будет по-

ступать именно из России. Здесь есть два момента. Первый заключается в том, что энергетический диалог развивается вне прямой зависимости от политических повесток на европейском пространстве. Это параллельно идущие процессы. А второй момент состоит в том, что в принципе энергетическое сотрудничество является одной из немногих реальных баз взаимной заинтересованности сторон.

Для ЕС Россия является стабильным поставщиком энергоресурсов на стратегическую перспективу. Для России же Евросоюз остается и еще надолго останется стабильным потребителем этих энергоресурсов. Потому как нам (если говорить о каких-то существенных объемах) и торговать то особо нечем. Наш единственный и главный ресурс на европейском направлении - это сырье. Потому нам очень важно, чтобы Европа оставалась его потребителем.

Соответственно, благоприятный фон взаимной заинтересованности поставщика и потребителя, конечно же, консолидирует, цементирует диа-

лог сторон и по другим направлениям. Но он увязан с ним не впрямую.

В любом случае каждый саммит Россия - ЕС, если он более или менее удачный (а встрече в Лондоне в отличие от некоторых других саммитов нельзя отнести к числу провальных), наращивает опеределенную базу для взаимно-ыгодного сотрудничества. Рано или поздно количество переходит в качество, если на то есть политическая воля. Опять-таки намерение сторон до конца года выйти на подписание соглашения об облегченном визовом режиме и потом реализовать это соглашение тоже можно расценивать как некую небольшую созидательную базу. Ведь на последующих встречах будут апеллировать именно к лондонскому саммиту, как к форуму, на котором было принято принципиальное решение облегчить визовый режим.

Во всяком случае, для россиян, которые регулярно ездят в Европу, это новости со знаком плюс. Хотя и сейчас, повторю, визовый режим в некоторые страны существен-

но либерализован, и не вполне ясно, почувствуют ли в конце концов россияне какую-то дополнительную выгоду. Непонятно, будут ли еще большие послабления в визовом режиме, либо то, что достигнуто сейчас по отдельным направлениям, просто распространится на все страны ЕС.

Пока это в тумане. Как и вообще перспективы того, подпишем ли мы с ЕС соглашение о реадмиссии, укрепим ли мы свою южную границу, через которую направляются транзитные потоки из Азии в Европу. Неясно, подпишем ли мы (что было бы вполне естественно в этой ситуации) аналогичное соглашение о реадмиссии с Вьетнамом, Китаем и прочими странами Азии. То есть сумеем ли мы заставить их принять условия, по которым они сами забирают своих граждан-нелегалов, попавших каким-то образом к нам. Ибо если все сведется к тому, что мы подпишем подобное соглашение с ЕС и обязуемся забирать к себе всех нелегалов (а не только россиян), проникших в Европу через нашу территорию, для нас это будет, мягко говоря, не слишком комфортная ситуация...